

М. П. Жигалова

Брест, Брестский государственный технический университет

**ГАРМОНИЯ СМЫСЛА И ЗВУКА В ТВОРЧЕСТВЕ
К. БАЛЬМОНТА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ
«ГРУСТЬ»)**

Дни, мгновенья, точно годы
– годы медленно идут.

К. Бальмонт

Константин Дмитриевич Бальмонт, как представитель «серебряного века» [1, с. 13–58], гармонично дополняет то целое созвездие поэтов, поэтов-музыкантов, стихи которых являются своеобразной музыкой слов, где нет ни одного лишнего звука, ни одной ненужной запятой, не к месту поставленной точки. Все продуманно, четко и музыкально. Его лирика многообразна и музыкальна, гармонично сочетающая смысл и звук.

К. Д. Бальмонт жаждал «изысканности русской медлительной речи». Он научился «превращать тоску в напев» и находить игру созвучий в природе. Может быть, поэтому из всех поэтов-символистов его лирика отличается особой напевностью и особой звучностью стиха. Черты символизма, по мнению К. Бальмонта, – это своеобразный «культ мгновения, внезапно возникшего и безвозвратно промелькнувшего, туманность намеков, прихотливость чувства». Определяя символистскую поэзию как гармонию чувств, Бальмонт писал, что «это поэзия, в которой органически... сливаются два содержания: скрытая отвлеченность и очевидная красота...». Покажем, как это происходит на примере его стихотворения «Грусть», в котором, как нам кажется, наиболее ярко отражено духовное состояние поэта.

Грусть

Внемля ветру, тополь гнется, с неба дождь осенний льется,
Надо мною раздается мерный стук часов стенных;
Мне никто не улыбнется, и тревожно сердце бьется,
И из уст невольно льется монотонный грустный стих;
И как тихий дальний топот, за окном я слышу ропот,
Непонятный странный шепот – шепот капель дождевых.

Отчего так ветру скучно? Плачет, ноет он докучно, –
И в ответ ему стозвучно капли бьются и бегут;
Я внемлю, мне так же скучно, грусть со мною неразлучна,
Равномерно, однозвучно рифмы стройные текут;
В эту пору непогоды, под унылый плач природы,
Дни, мгновенья, точно годы – годы медленно идут.

Стихотворение «Грусть», которое было создано поэтом до 1894 г., передает многие черты раннего Бальмонта, экспериментирующего в стихах с цветом и звуком, т. е. поэт выступает здесь и как художник, и как композитор. В стихотворении изображается дождь – символ грусти, его живые и подвижные

черты, звуки, краски, движения, шумы и одновременно показано такое же унылое течение человеческой жизни. В «Грусти», так же как и в жизни, все четко и музыкально. Читая стихотворение, чувствуешь движение природы, которое обозначено глаголами: «бьется», «льется», «плачет», «ноет», что создает своеобразную музыку, похожую на импровизацию металлофона или музыкального треугольника. Это говорит еще и о музыкальном мастерстве поэта. Начинается стихотворение описанием картин природного ненастья: *Внемля ветру, тополь гнется, с неба дождь осенний льется...*

Так поэт уже с самого начала погружает читателя в состояние «душевной непогоды». И нетрудно догадаться, что стихотворение будет наполнено пессимистическими нотами, что «композитор» пишет мелодию в минорных тонах. Именно вторая строка задает первые минорные звуки: *Надо мною раздаётся мерный стук часов стенных.*

Часы – символ времени, всего быстротечного, уходящего. Но у Бальмонта время течет медленно, кажется, что оно замерло. И это понятно, ведь когда жизнь однообразна и скучна, то время, кажется, стоит на месте. Но когда жизнь наполнена новыми встречами, живым общением, яркими красками – ход времени ускоряется, и жизнь человеческая бьет ключом. Тогда все цели, поставленные перед отдельным человеком, становятся достижимыми.

Каждый представляет себе стук часов, но не все могут сказать, что этот звук приносит им эстетическое удовольствие, напротив, монотонное звучание не только вводит в состояние грусти, печали, но и раздражает, заставляет сердце биться в унисон мерному стуку. Читатель невольно ощущает остроту одиночества, безысходность.

Это состояние передают и последующие две строки: *Мне никто не улыбнется, и тревожно сердце бьется, / И из уст невольно льется монотонный грустный стих.* Какая щемящая грусть выплеснулась в одном этом словосочетании: *Мне никто не улыбнется...*

Ведь как страшно человеку остаться одному: наедине со своими мыслями, чувствами, страхами... И как каждому из нас важно, чтобы кто-нибудь родной и близкий по духу человек был рядом, потому что ни талант, ни богатство, ни радость, – ничего не стоят, если их не с кем разделить. И вполне оправданно, что *...из уст невольно льется монотонный грустный стих.*

Все стихотворение построено на игре метафор – их можно найти в каждой строке («внемля ветру, тополь гнется», «льется монотонный стих», «стозвучно капли бьются и бегут» и др.). Они гармонично сочетаются, часто соединяются со сравнениями («как тихий дальний топот»), подчинённые звукоподражанию, что создает определенную музыку жизни.

Обращает на себя внимание и синтаксис. Стихотворение состоит из трех предложений. Два из них – сложные, распространенные, повествовательные, невосклицательные. И только одно представляет собой риторический вопрос, ответ на который читатель угадывает в подтексте: *Отчего так ветру скучно?*

Поэтический голос автора полон печали и в то же время полон чувства единения с природой, осознания ее осеннего ненастья как данности. Все в природе как и в человеческой жизни: яркость восприятия и, одновременно,

глубокое философское осмысление закономерного сочетания в жизни «яркого лета» и «тоскливой осени» создаёт чувство глубокого сопереживания и печали.

Стихотворение «Грусть», как было уже сказано, наполнено звуками. Драма потрясенной души, движения сердца передаются через звуковой мир, включающийся в образ переживания. Стихотворение как будто журчит, льется, шепчет. Причем звуки не резкие, а напротив, тихие, которые не нарушают покой, а сопутствуют ему: *И как тихий дальний топот, за окном я слышу ропот, / Непонятный странный шепот – шепот капель дождевых.*

Благодаря звуковым ассоциациям возникают пейзажные зарисовки. Невольно представляешь, как за окном тихо идет дождь... Крупные капельки дождя скользят, обгоняя одна другую, как будто они поспорили между собой, кому же из них повезет первой, и та, которая победит, сольется в единую струю воды, в которой все равны.

К. Бальмонт пытается выяснить, отчего ветру скучно, почему его плач такой докучный, отчего тоскует вместе с ним вся природа: *Отчего так ветру скучно? Плачет, ноет он докучно, – / И в ответ ему стозвучно капли бьются и бегут.* Поэт и природа неразлучны: грустит человек – грустит природа. И все-таки, почему так грустно?

Невольно вспоминается стихотворение М. Ю. Лермонтова «И скучно и грустно»: *И скучно и грустно, и некому руку подать... А годы проходят – все лучшие годы!* По настроению эти стихи очень схожи, и чувствуется реминисцентная природа бальмонтовской «Грусти». Даже последняя строка *Дни, мгновенья, точно годы – годы медленно идут* очень напоминает строку Лермонтова: *А годы проходят – все лучшие годы!*

После прочтения элегии М. Ю. Лермонтова читатель невольно погружается в глубокие философские раздумья и понимает, откуда пессимизм поэта, почему в душе воцаряется пустота, а жизнь предстает бессмысленным и скучным существованием, «глупой шуткой». Жизнь видится в сравнении с идеальным представлением о ее смысле и содержании. Сознание этого несоответствия обуславливает его настроение («минута душевной невзгоды»). «Грусть» Бальмонта звучит несколько иначе: «монотонный, грустный стих», «ветру скучно», «грусть со мною неразлучна», «под унылый плач природы»...

Следует отметить, что именно эти слова задают определенное состояние – грустное, унылое, печальное, слезное. Но почему-то, в отличие от безысходности лермонтовской грусти, здесь верится, что пройдет дождь, тучи рассеются, и на небе взойдет яркое солнце надежды и счастья. На это указывают строки: *В эту пору непогоды, под унылый плач природы / Дни, мгновенья, точно годы – годы медленно идут.*

Может погода нагнетает, сгущает тучи вокруг поэта? Нужно помнить, что не всегда так будет! Придет тот светлый день, когда «унылый плач природы» сменится жизнерадостным ожиданием счастья, которое обязательно придет, нужно только верить и ждать, не опускать руки, ведь они даны нам для того, чтобы это самое счастье и творить.

Таким образом, в стихотворении «Грусть» К. Бальмонт придает огромное значение звуковой выразительности строки, строфы. Каждое слово у него

проверено на слух и выверено в сочетании с другими – мы встретили у него звуковые контрасты, но диссонансов не встретили. Поэт не отвергает смысла ради звука, ни звука ради смысла. Мелодия стихотворения идеально ложится на внутреннее его состояние и духовное состояние самого поэта. Стихотворение К. Бальмонта представляет гармоничное слияние формы и содержания, смысла и звука.

Список использованной литературы

1. Жигалова, М. П. Германия в судьбе и творчестве русских поэтов-эмигрантов XX в. Интерпретация и анализ: теория и методика : монография / М. П. Жигалова. – Берлин, Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&CO.KG, 2011. – 305 с.

2. Жигалова, М. П. Полилог поэта и читателя о вечном... (на примере анализа стихотворения К. Д. Бальмонта «Океан») / М. П. Жигалова // Солнеч. пряжа: науч.-попул. и лит.-худож. альм. Вып. 4. – Иваново-Шуя, 2010. – С. 70–76.